

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Кониной Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), членов Совета Манкевича А.Е. и Морозова М.А. (участвовали дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба генерального директора ООО «Петон Констракшн» К.А.Ю., поступившая в АП СПб 22.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 31.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях адвоката Т. установлено наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- п.п. 1–3 ст. 5 КПЭА: *«1. Профессиональная независимость адвоката, а также убеждённость доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. 2. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. 3. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката»;*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Нарушение выразилось в получении адвокатом Т. от доверителя ООО «Петон

Констракшн» авансом денежных средств в размере 49 000 000 руб. в качестве «гонорара успеха» по соглашению об оказании юридической помощи при отсутствии подтверждения оказания юридической помощи в объёме, оправдывающем удержание указанной суммы, недостижении результата, с которым стороны связывали выплату «гонорара успеха», а также в уклонении от добровольного возврата денежных средств доверителю.

Существо дисциплинарных претензий ООО «Петон Констракшн» сводилось к тому, что адвокат Т.:

- не исполнил взятые на себя обязательства по оказанию юридической помощи после получения от доверителя денежных средств;
- отказался возвратить денежные средства по неисполненному соглашению;
- выехал на постоянное место жительства либо на срок более одного года за пределы Российской Федерации.

Адвокат Т. с доводами жалобы не согласился. В ответе, направленном в Квалифкомиссию, он указал, что решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20.09.2024 является незаконным и необоснованным; сообщил о подаче апелляционной жалобы и восстановлении срока обжалования. Также адвокат указал, что находится вместе с супругой Т.В.И. на реабилитации после заболевания за пределами Российской Федерации, в связи с чем им был приостановлен статус адвоката в установленном порядке.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель К.А.Ю. на заседание не явился, направил представителя – адвоката Е.С.В., который выразил поддержку заключению Квалифкомиссии.

Адвокат Т. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии в части наличия в действиях адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА.

Прежде всего, Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссией при новом разбирательстве были исследованы обстоятельства, на необходимость установления которых ранее указал Совет АП СПб.

В результате дисциплинарного разбирательства Квалифкомиссией было установлено, что 05.09.2022 между адвокатом Т. и ООО «Петон Констракшн» было заключено соглашение

№ об оказании юридической помощи. Предметом соглашения являлись оказание консультационных услуг при проведении налоговым органом выездной налоговой проверки за период 2018–2020 г.г. МРИ ФНС № 8 по крупнейшим налогоплательщикам г. Санкт-Петербурга, а также представление интересов доверителя до получения акта по результатам налоговой проверки. Размер ежемесячного вознаграждения адвоката был согласован сторонами в сумме 117 648 руб.

Квалифкомиссией также установлены обстоятельства получения адвокатом Т. денежных средств в размере 49 000 000 руб. На основании анализа апелляционного определения Санкт-Петербургского городского суда от 07.10.2025 по гражданскому делу № , объяснений заявителя и копии расписки адвоката от 14.09.2022 Квалифкомиссия пришла к выводу, что указанная сумма была получена адвокатом Т. авансом в качестве «гонорара успеха» по соглашению № от 05.09.2022.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что адвокат Т. не представил доказательств оказания юридической помощи в объёме, который мог бы оправдывать удержание полученного им авансом «гонорара успеха» в размере 49 000 000 руб.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что ожидаемый доверителем результат, с которым была связана выплата указанной суммы, достигнут не был. В отношении ООО «Петон Констракшн» по результатам налоговой проверки была установлена значительная недоимка и назначены штрафные санкции. Последующее оспаривание решения налогового органа в арбитражном суде привело лишь к частичному признанию решения недействительным, но не к тому результату, который, согласно достигнутым сторонами договорённостям, обуславливал выплату «гонорара успеха».

Кроме того, как установила Квалифкомиссия, что при рассмотрении акта налоговой проверки со стороны ООО «Петон Констракшн» присутствовал А.М.Р., что подтверждает довод заявителя о неявке адвоката Т. на рассмотрение акта налоговой проверки.

Совет АП СПб исходит из того, что спор о конкретном гражданско-правовом размере денежных обязательств адвоката перед доверителем разрешается судом. Вместе с тем дисциплинарной оценке подлежит поведение адвоката, который получив от доверителя значительную сумму денежных средств в связи с оказанием юридической помощи, не подтверждает фактическое оказание помощи в соответствующем объёме, не достигает результата, с которым стороны связывали выплату «гонорара успеха», а затем уклоняется от добровольного возврата денежных средств.

Именно такое поведение адвоката Т. было установлено Квалифкомиссией.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что ООО «Петон Констракшн» направляло адвокату Т. требование о возврате денежных средств от 21.10.2023 и досудебную претензию от 29.10.2023, которыми предлагало вернуть 49 000 000 руб. В дальнейшем общество обратилось в суд, и апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 07.10.2025 по гражданскому делу № исковые требования ООО «Петон Констракшн» к адвокату Т. о взыскании неосновательного обогащения в размере 49 000 000 рублей были удовлетворены в полном объёме.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о том, что неисполнение

адвокатом обязанности по возврату неотработанной части вознаграждения в рассматриваемых обстоятельствах носит грубый и длящийся характер.

Совет АП СПб также учитывает, что гонорар успеха по своей правовой природе связан с достижением определённого положительного результата оказания юридической помощи и не может рассматриваться как безусловно причитающееся адвокату вознаграждение независимо от результатов исполнения поручения. Между тем адвокат Т., получив авансом значительную сумму денежных средств, не обеспечил достижение результата, с которым стороны связывали выплату «гонорара успеха», и впоследствии уклонился от добровольного возврата денежных средств доверителю.

Довод о невозможности применения мер дисциплинарной ответственности в связи с истечением сроков, предусмотренных п. 5 ст. 18 КПЭА, не может быть признан обоснованным. Как правильно указала Квалифкомиссия, дисциплинарные претензии касаются не только факта получения денежных средств в сентябре 2022 г., но и последующего длящегося поведения адвоката, выразившегося в уклонении от возврата денежных средств после прекращения отношений с доверителем, направления требований о возврате денежных средств и вступления в законную силу судебного акта о взыскании неосновательного обогащения.

Совет АП СПб также принимает во внимание, что доводы жалобы о выезде адвоката Т. за пределы Российской Федерации сами по себе не образуют самостоятельного дисциплинарного проступка и не могут служить основанием дисциплинарной ответственности. Вместе с тем обстоятельства фактического отсутствия адвоката, прекращения взаимодействия с доверителем и уклонения от разрешения вопроса о возврате денежных средств были правомерно учтены Квалифкомиссией при оценке добросовестности поведения адвоката.

Совет АП СПб приходит к выводу, что заключение Квалифкомиссии является законным, обоснованным и мотивированным, соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия решения о наличии в действиях адвоката Т. дисциплинарного проступка.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА, совершённое умышленно или по грубой неосторожности, влечёт применение мер дисциплинарной ответственности».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА».*

Избирая меру дисциплинарной ответственности адвокату Т., Совет АП СПб учитывает характер и тяжесть допущенного нарушения.

Совет АП СПб принимает во внимание, что нарушение было совершено умышленно, носило грубый и длящийся характер. Несмотря на прекращение отношений с доверителем и заявленные требования о возврате денежных средств, адвокат Т. не предпринял действий, направленных на добровольное урегулирование сложившейся ситуации, не представил

доказательств фактического оказания юридической помощи в объёме, соответствующем удерживаемому вознаграждению, а также не представил доказательств добровольного исполнения вступившего в законную силу судебного акта.

Такое поведение адвоката объективно подрывает доверие к адвокатуре, поскольку доверитель вправе рассчитывать на честное, разумное и добросовестное исполнение адвокатом профессиональных обязанностей, в том числе при определении условий выплаты вознаграждения и распоряжении полученными от доверителя денежными средствами.

Совет АП СПб приходит к выводу, что допущенное адвокатом Т. нарушение свидетельствует о грубом нарушении принципов честности, разумности и добросовестности, злоупотреблении доверием доверителя и несовместимо со статусом адвоката.

Совет АП СПб принимает во внимание и отсутствие со стороны адвоката Т. критического отношения к своему профессиональному поведению, поскольку в ходе дисциплинарного производства адвокат не представил сведений, свидетельствующих о намерении устранить последствия нарушения либо добровольно урегулировать спор с доверителем. Это не позволяет надеяться, что адвокат Т. сможет пересмотреть и скорректировать его.

Все указанные обстоятельства свидетельствуют о нежелании адвоката Т. соблюдать установленные адвокатским сообществом обязательные требования и стандарты профессионального поведения, а также о пренебрежительном отношении к обязанностям адвоката перед доверителем. Они убедительно показывают, что адвокат Т. не обладает необходимыми для осуществления адвокатской деятельности профессиональными и этическими качествами, что делает невозможным его дальнейшее пребывание в составе адвокатского сообщества.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

Совет АП СПб не находит возможности применения к адвокату Т. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 КПА, как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 КПА, так и в силу того, что оставление Т. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание другим адвокатам полагать, что совершённые им нарушения совместимы со статусом адвоката.

Кроме этого, применение к адвокату Т. мер дисциплинарной ответственности в виде замечания или предупреждения не будет отвечать характеру и тяжести допущенного нарушения и не обеспечит целей дисциплинарной ответственности.

С учётом изложенного Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката**.

В соответствии с п. 7 ст. 18 КПА: *«В решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.*

Указанный срок может составлять от одного года до пяти лет.».

С учётом всех приведённых выше обстоятельств дисциплинарного производства Совет АП СПб полагает возможным установить адвокату Т. срок дисквалификации 4 (четыре) года¹.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 и п. 7 ст. 18 КПЭА, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

признать в действиях (бездействии) адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- пунктов 1–3 статьи 5, пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **прекращения статуса адвоката.**

Установить Т. срок, по истечении которого он может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, 4 (четыре) года.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.

¹ По данному вопросу Советом АП СПб проводилось отдельное голосование, решение принято единогласно.